

— Все в порядке, дорогой? Почему ты остановился?

Осознав, что он просто стоит в дверях столовой и смотрит на родителей, он попытался придумать оправдание, но сдался и просто пошел и сел. Неужели они думали, что он не замечает их взглядов друг на друга? Но, опять же, в четыре года он должен был быть твердым как кирпич.

Забравшись на стул, он сел и посмотрел на карри из баранины, которое ему подали. Широко улыбнувшись при виде одного из своих любимых блюд, он принялся за еду. Его отец ласково улынулся и повернулся к жене, ожидая, когда она начнет. Увидев это, она на мгновение задумалась, прежде чем произнести.

— Милый, как прошел детский сад? — В ее голосе явно слышалось что-то еще. Она только начинала говорить. Подняв глаза на своих родителей, он посмотрел между ними, гадая, в чем дело. Он также заметил, что они обменялись взглядом, когда он это сделал. Странно.

В ответ он сказал детским голосом.

— Это было хорошо, но я не мог дождаться, когда вернусь домой. Я собираюсь сделать пружинящие ботинки, чтобы можно было везде играть в надувном замке, и мне не нужно было ждать вечеринок по случаю дня рождения.

Его голос был удивительно невинным. Он знал, что это просто потому, что он молод, но все равно это шокировало его.

Кивнув, Эми оглянулась на мужа и, издав звучный вздох, снова посмотрела на Ника, который теперь смотрел на нее мертвым взглядом, в его юных глазах было больше любопытства, чем должно быть у детей его возраста. Заговорив нервным голосом, она сказала:

— Дорогой, мы с папой заметили, что ты, кажется... притворяешься, что ты такой же, как другие дети твоего возраста.

Неужели ты не можешь честно рассказать нам о том, какой ты умный? — Было видно, что она тщательно следит за тем, как формулирует свои мысли.

Уставившись в шоке, Ник на мгновение перестал жевать еду, прежде чем доесть ее и проглотить... Как они смогли... они были его родителями. Но он не думал, что они это заметят. Размышляя о том, как ему поступить, он начал обдумывать варианты, пока его отец не заговорил.

— Даже сейчас ты все обдумываешь, не так ли? — Его голос был не обвинительным, а наблюдательным.

— Милый, тебе не о чем беспокоиться, даже если ты умнее других детей твоего возраста, тебе не нужно быть таким же, как все, чтобы мы тебя любили. Ты можешь просто быть собой, хорошо? — Он не знал, правильно ли то, что он говорит, но чувствовал, что правильно.

Глядя на них обоих, Ник думал о том, чтобы разразиться фонтаном, как, по его мнению, мог бы сделать ребенок его возраста, но потом остановился... нет, он может просто быть собой. Не совсем им, но ему не нужно было так сильно притворяться. Ей-богу, это все равно было мучением. Так почему же в мире, наполненном сверхспособностями, он так поступал? Перестав есть, ему не нужно было притворяться, чтобы показать свою вину... он действительно чувствовал себя плохо.

Оглянувшись на родителей, он ответил так, как хотел, а не так, как считал нужным. Его лицо было виноватым, но это не было притворством. И то, что он сказал, было по большей части правдой. — Я думал, что не понравлюсь вам, если не буду нормальным... — Его голос был кротким. Тихим в отличие от его характера.

Его мать бросилась вперед и обняла его. Ее руки обвились вокруг своего ребенка, когда она сказала:

— Ох, Никлаус.

Тебе не нужно быть нормальным, чтобы мы тебя любили, мы всегда будем любить тебя. Неважно, сколько тебе лет и насколько взрослым ты станешь, ты всегда будешь моим ребенком. — Ее голос наполнился эмоциями, когда она обняла своего ребенка.

Чувствуя тепло маминых объятий, он не мог удержаться и немного поплакал. Он не знал, что и думать: они даже не были его настоящими родителями, но относились к нему как к самому лучшему, что с ними произошло... нет. Они были его настоящими родителями. Они растили и заботились о нем. Они были для него настоящими.

Вскоре после долгого разговора о его взрослении и о том, что он знал, родители все поняли. Или, по крайней мере, то, что он им рассказал. В общем, если подытожить, они просто считали, что у него аномально высокий интеллект и зрелость. Это было круто - больше не нужно притворяться тупым в изготовлении предметов поддержки, но и гением в этом деле он явно не был. По крайней мере, ему не нужно было притворяться. Просто потому, что он был намного умнее детей своего возраста, ему все еще приходилось постигать знания об этом мире с нуля. А еще он не был гением. Он был умен, да, но не мог сразу схватывать все на лету. Ему все еще приходилось учиться шаг за шагом.

Когда его взросление и интеллект стали более естественными, родители забрали его из детского сада и отдали на домашнее обучение. Но они все равно считали, что ему полезно общаться с детьми своего возраста, поэтому по-прежнему заставляли его ходить играть в парк и так далее.

Так время продолжало идти для Ника. Вскоре прошел еще один год, как и первые четыре. У детей его возраста начали пробуждаться причуды. Все это время он сосредоточился на развитии своего интеллекта, стараясь стать лучшим в изготовлении вспомогательных предметов и изучая различные структуры металлов и других материалов. В конце концов, у него был план.

Когда у других детей пробуждались причуды, он не беспокоился, что его причуда не пробудилась. Его родители в очередной раз подумали, что это просто из-за его зрелости, что он не показывает, как его это беспокоит, но на самом деле это было не так. Он просто продолжал говорить, что все в порядке и что он уверен, что скоро пробудит ее. Но когда ему исполнилось шесть лет, другие дети начали придирааться к нему за отсутствие причуды. Его родители, естественно, забеспокоились.

Ему было плевать на детские издевательства, которые устраивали другие дети, - в основном это были обзывательства. Он следил за тем, чтобы правильно питаться и заниматься спортом, насколько это было возможно для здоровья, поэтому был немного крупнее детей своего возраста. Кроме того, он был намного умнее, поэтому просто вел себя выше их, и они в основном перестали.

Пойдя к врачу, чтобы узнать, что не так, они зашли на прием, и диагноз оказался хорошим. По

крайней мере, для беспокойства его родителей. Он вовсе не был без причуд, просто это могло быть таким, что трудно было увидеть проявление. Его мать была немного похожа на него, будучи моложе, и это проявлялось только тогда, когда она сосредотачивалась на каком-то естественном чувстве.

Обнадеженная этой новостью, его мама попыталась помочь ему выяснить его причуду, работая с ним, чтобы попытаться найти любое чувство, которое может быть странным. Впрочем, он не слишком старался, в основном просто делал это ради нее. Он знал, какая у него причуда, в конце концов, ему сказали об этом, когда он умер, и именно поэтому он так старался повзрослеть и нарастить свой интеллект.

У него были планы. Планы, в успешности которых он пока не был уверен. Ему нужно было больше времени, но его у него было много.

<http://tl.rulate.ru/book/108242/4025438>